

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ, ИНФОРМАЦИИ И ОБЩЕСТВЕННОГО
СОГЛАСИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

КОМИТЕТ КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

КАЗАХСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА АРАЛО-КАСПИЯ

Сборник статей

Выпуск 1

Алматы
Құс жолы
2001

Х.А.АРГЫНБАЕВ

(Алматы)

О НАРОДНОЙ ВЕТЕРИНАРИИ КАЗАХОВ

В жизни казахского народа животноводство издавна занимало решающее значение. Оно оказывало существенное влияние на развитие материальной и духовной культуры народа. В течение многих веков казахский народ накопил богатый опыт по содержанию и развитию домашних животных, по природе различных болезней и их лечению в условиях кочевого образа жизни. Несомненно, что этот опыт, передававшийся из поколения в поколение, является одной из интереснейших отраслей народного знания.

Данный очерк посвящается краткой этнографической характеристике основных вопросов народной ветеринарии у казахов. Сведения, изложенные в настоящем очерке, собраны автором в течение десятилетий в ходе посещения различных животноводческих районов республики в составе этнографических экспедиций, в результате непосредственных бесед со знающими народную жизнь стариками и опытными лекарями, а также путем прямого наблюдения при лечении некоторых заболеваний животных. Наряду с этим широко были использованы опубликованные по данному вопросу этнографические материалы.

В народной ветеринарии у казахов выделяются способы, связанные с хирургическим вмешательством, костоправством, применением различных лекарственных препаратов, лекарственных трав, которые вырабатывались на основе народного опыта и до некоторой степени давали положительные результаты. Наряду с этим в народной практике часто прибегали и к мерам, связанным с различными религиозными верованиями, которые не имели никакого позитивного эффекта.

Во всех зонах дореволюционного Казахстана наиболее распространенной (повальной) болезнью, поражающей преимущественно летом все виды домашних животных, являлась **сибирская язва**. Сибирскую язву у различных видов домашних

животных казахи называли по-разному. Так, у лошадей — “жамандат”, “ісік”, “тегене”; у верблюдов — “қара без”, “ақшелек”; у крупного рогатого скота — “қара талақ”, “ылаң”, “ошак”; у овец — “топалаң”, “ұшпа”, “секіртпе”, и у коз — “шекшек” и т.д.

Казахи хорошо знали, что сибирская язва у лошадей, верблюдов и коров не всегда поголовно поражала весь табун, иногда встречалась в виде спорадических случаев, когда у отдельных особей появляется горячая болезненная опухоль на различных местах тела, хотя у овец и коз она нередко носила повальный характер. По внешнему виду, по поведению животных и другим признакам казахи, особенно народные лекари, почти безошибочно могли определить диагноз болезни. По рассказам народных лекарей, у животных, пораженных сибирской язвой, внезапно теряется аппетит, по телу пробегает мелкая дрожь, появляется скрежет зубов и одышка, сопровождаемые сильным хрипом, а наружные опухоли быстро увеличиваются. Больных животных с подобными признаками немедленно отделяли от табуна и содержали на привязи.

При наиболее легкой карбункулезной форме сибирской язвы у лошадей (ісік) в первую очередь обрабатывали опухоль, прижигая ее раскаленным железным инструментом, или, сделав небольшой надрез под кожу, вводили кусочек опи́я; опытные народные лекари (оташы) осуществляли экстренное хирургическое вмешательство, вылушивая ножом подкожные опухоли и обильно припудривая рану порошком пищевой соли, что, по свидетельству лекарей, иногда давало положительные результаты [3, с.151; 7, с.196; 1]. Все остальные виды домашних животных, пораженных сибирской язвой, никакому лечению не подвергались. Использовались также различные магические приемы, которые ничего общего не имеют с народным опытом в области ветеринарии. Но о некоторых способах “лечения”,

связанных с религиозными верованиями, следует сказать поподробнее. Ибо с точки зрения этнологической науки они имеют определенное научное значение.

Так, при повальном поражении отары овец сибирской язвой (топалан) вся неблагополучная отара подгонялась к кладбищу (где захоронен считающийся в народе “святым” человек) или же просто к мазару выдающегося предка, где производилось жертвоприношение с просьбами к высшим божествам, святым предкам о прощении грехов и отведении божьей кары (то есть болезни животных). После завершения обряда отару оставляли на ночлег у кладбища с 2-3-мя сторожами. Если в такие ночи овцы от чего-либо пугались, то это считалось хорошим предзнаменованием. Поэтому несколько джигитов-всадников внезапно нападали на отару, имитируя действия настоящих вооруженных грабителей, и создавали панику среди овец или же, веря в целебное воздействие испуга на овец, охранники даже во время нападения стаи волков на неблагополучную отару не принимали никаких мер защиты животных от раздиранья хищниками, считая это также хорошим предзнаменованием.

По суеверному представлению народа безупречно черная кошка безо всяких отметин считалась по своей природе необычной, таящей в себе сверхъестественные силы и качества и которой боятся нечистые силы. Поэтому казахи, заметив такую кошку, крали ее у хозяина, убивали, а останки закапывали на тырле (қотан) неблагополучной отары для того, чтобы “духи страшной болезни овец, испугавшись безупречно черной кошки, бежали прочь от отары”. По представлению народа, больные овцы выздоравливали, то есть эпизоотия сибирской язвы якобы пресекалась.

На юге Казахстана бытовал и другой, не менее интересный, опять-таки сопровождаемый покражей обряд. Обычно у близких друзей похищалась здоровая овца, которую резали, мясо целиком съедали. Обглоданные кости и содержимое желудочно-кишечного тракта разбрасывались в кошаре или на тырле. По прекращении эпизоотии о краже сообщали хозяину, и такая проделка, совершавшаяся для пресечения массовых болезней, не считалась предосудительной. Эти обряды (связанные именно с кражей) бытовали в прошлом во многих районах Казахстана; однако нам не удалось выяснить истинной причины этого обряда. Ясно одно, что

абсолютно черная кошка встречалась довольно редко, а народ всегда склонен был наделять всякие редкости в природе сверхъестественными свойствами – в данном случае верой в “чудесную силу” черной кошки, отпугивающей духов инфекционной болезни овец. Овцы, заболевшие сибирской язвой, имеют обычно “понуры” вид – уши опущены и холодны на ощупь. Из этого скотоводами был сделан вывод, что заразное начало входит в организм животного через уши и поэтому отрезалось одно ухо. После трехкратного обвода вокруг головы овцы (со словами “баска келген пәледен бастан құлақ садаға” – от обрушившегося на голову несчастья ухо приносится в жертву) ухо отбрасывалось в сторону.

Одним из обрядов, связанных с древнейшим поверьем в чудесную силу огня, являлось очищение кошары огнем (отпен аластау). Для этого с наступлением темноты в кошару, где находятся больные овцы, заходил почтенный старец с горящим факелом и молил бога, духов предков (аруақ) и священного огня приостановить эпизоотию. В другом случае, для этой же цели, устанавливали два шеста, обильно смазанных жиром, на расстоянии 10-15 м друг от друга; под шестами складывали по мешку сухого кизяка и с наступлением темноты, разжигая костры, бросали в них горсточки пищевой соли. Между пылающими с треском кострами прогонялась неблагополучная отара. Народ верил в эффективность подобного обряда и поэтому в 30-х годах нашего столетия он еще бытовал среди скотоводов.

Народ верил также в целительную магию пестрой веревки. Поэтому неблагополучную отару на ночлег в кошару пропускали под натянутой пестрой веревкой. По-видимому, поверье, связанное с пестрой веревкой, является пережитком очень древних представлений, подлинный смысл которого предан забвению.

Все эти меры, связанные с предрассудками, разумеется, не давали желаемого эффекта. Однако в них верили скотоводы, но с оговоркой – если будет богу угодно, то любые меры могут дать положительные результаты, а если же наоборот, то не может быть речи о каком-либо эффекте.

Оспа (құл) является одной из часто встречающихся инфекционных эпизоотий овец. Она чаще всего появляется весной и получает массовое губительное распространение. У заболевших овец наблюдается постоянное слюнотечение; вокруг рта и глаз, в основании ушей, под локтями, в области

паха появляются водянистые пузырьки, которые впоследствии лопаются и на поверхности кожи образуются обширные увлажняющиеся раны; животные могут пасть в течение 4-5 дней. Народные методы борьбы с этой инфекцией основаны, главным образом, на искусственном перезаражении овец (своеобразной иммунизации), в результате чего они легче переносят болезнь, то есть становятся невосприимчивыми к более тяжелому естественному заболеванию. С целью перезаражения (прививки) легкие павших от оспы животных мелко измельчались, здоровые овцы загонялись в юрты, где им делался надрез кожи уха и после отделения ее от хряща в образовавшуюся полость помещался кусочек легкого. По другому способу ухо здорового животного прокалывали насквозь иголкой с ниткой, предварительно смоченной жидкостью легкого павшей овцы. После таких примитивных прививок оспенные пузырьки появлялись в области уха и овцы быстро выздоравливали. Эффективность этих мер не отрицает и научная ветеринария.

Общеизвестно, что современная научная ветеринария в качестве главного средства борьбы с оспой овец и подобными ей инфекционными заболеваниями рекомендует применять прививки специальными вакцинами, которые являются ничем иным, как ослабленным вирусом болезни. Следовательно, ничего неправдоподобного нет в том, что народный метод прививок в свое время давал известную пользу в ликвидации этой опасной болезни.

Наряду с прививками важной мерой борьбы с оспой является также частая смена пастбищ. С целью ликвидации источника инфекции останки павших овец тщательно закапывались в землю.

Таким образом, примитивный народный способ искусственных прививок, смена пастбищ и тщательное уничтожение возможных источников инфекции являлись основными средствами борьбы с эпизоотиями оспы, которые не противоречат современным методам ветеринарии.

При вспышке у крупного рогатого скота инфекционных болезней **емкара (карасан)**, **чумы (мүлік)** казахи, не зная причину этих болезней, никаких мер не принимали, считая их божьей карой.

При вспышке инфекционных болезней сибирской язвы, емкара, оспы и чумы единственно правильной и эффективной мерой борьбы с ними являлась планомерная смена пастбищ и закапывание в землю павших больных животных

[4, с.68; 2, с.13] **Яшур** (у крупного рогатого скота - "**аусыл**", у верблюдов - "**тілбас**", у овец и коз - "**сарып**") являлся одной из часто встречающихся болезней всех парнокопытных домашних животных. Клиническое проявление ящура у всех видов парнокопытных одинаковое: по рассказам народных лекарей, через 2-3 дня после начала заболевания язык высовывается изо рта, усиливается слюнотечение, на нёбе, деснах, губах и на поверхности языка появляются пузырьки серозной жидкости, которые затем самовольно могут вскрываться. Обнаружив такое состояние у крупных домашних животных, тут же приступали к лечению, то есть к обработке языка (протирали до крови) и полости рта прокаленным порошком и пищевой соли, и медного купороса, дегтем, сажей казана. Кроме того, на юге Казахстана некоторые лекари лечили болезнь путем кровопускания из подъязычной вены. Во всех случаях указанные меры лечения проводились в течение трех дней. Больных животных не выпускали на пастбища, по возможности держали их в тени, кормили мягкой травой и вволю давали соль - лизунец.

По рассказам старых лекарей, если указанные меры лечения будут применены вовремя и правильно, то больные животные быстро выздоравливали. Если же лечение запаздывало, то болезнь осложнялась переходом на копыта. При этом в межкопытной щели появляются язвы, которые затем лопаются, образуя мокрую рану. Иногда копытный рог отслаивается и полностью спадает роговой башмак.

С целью предохранения больных животных от осложнения их часто и подолгу держали на ногах в прохладной воде (речки или соленого озера). При отсутствии такой возможности межкопытная щель промывалась соленой водой, смывалась дёгтем, а иногда копыто целиком завертывалось кошмой, обливалось соленой водой. При появлении ящура опытные лекари нередко практиковали сразу же искусственное перезаражение всех здоровых животных и после проявления признаков болезни животные подвергались поголовному лечению. Искусственно зараженные животные, как правило, переносят болезнь легче, чем больные при естественном заражении, и эпизоотия ящура в короткое время прекращалась.

Яшур у овец и коз (**сарып**) чаще всего поражает ноги. Межкопытная щель воспаляется и опухает вследствие чего животное хромот. Клиническое проявление и методы лечения ящура

овец и коз соответствуют осложненной форме болезни крупного рогатого скота и верблюдов.

Таким образом, сущность ящура разных животных, по народному представлению, едина, о чем свидетельствуют однообразие методов его лечения. Ящур у животных протекает довольно тяжело, но благодаря кропотливому труду народных ветеринаров и применению действенных мер борьбы падеж среди взрослого скота был незначительным.

По свидетельству народных лекарей, **эпизотический лимфонгоит** у лошадей (**мандам**) в зачаточном состоянии поддавался лечению. Радикальным средством лечения считалась резекция лимфонгоитных узлов вместе с сосудами и обработка раны порошками сулемы или медного купороса. Процесс лечения обычно длился 20-30 дней, так как за один прием нельзя было вскрыть все лимфонгоитные узлы, поскольку животное могло не выдержать действия яда; поэтому подобную операцию повторяли через 3 дня, обрабатывая каждый раз по 7 узелков [2, с.18]. При запущенном состоянии лимфонгоит не поддавался лечению, и животные погибали через 2-3 месяца, трупы которых обязательно зарывались в землю, что являлось совершенно правильной мерой.

Среди домашних животных довольно часто встречались различные **заболевания кожи**, вызывающие сильный зуд. Народ по-своему понимал сущность болезней кожи и давал им особые названия в зависимости от видов животных. Так, у овец – “катыр”, “көнтөк”, “көң катыр”; у лошадей – “кыршаңқы”, “күмсірке”, “боген”, у крупного рогатого скота и верблюдов – “катыр”. Все указанные наименования являются синонимами собирательного названия **чесотки**. Зная, что чесотка у всех видов животных является родственным заболеванием, ее лечение проводилось однотипно – то есть пораженные места смазывались фекальной (кый майы), костной (сүйек майы) смолой. Иногда место чесотки неоднократно промывали отваром корней ядовитых растений – анабазиса, афиллы (усойкы, итсигек), девясила (карандыз), а также отваром эфедры (кылша), табака (темекі) и т.д. При отсутствии подобных лечебных средств, лечили самодельным мылом (так называемым “кара сабын”), керосином, горячим бульоном (сорпа) или горячим щелоком (қоламта). Чесотку лошадей (кыршаңқы) лечили также кровопусканием [2, с.21].

Все эти народные способы лечения чесотки

домашних животных имели рациональную основу, поэтому их полезность не отрицает и научная ветеринария. Особенно общеизвестно противочесоточное действие фекального или костного масел. Такие растения, как усойкы, сырттан, карандыз, кылша и табак, наряду с ядовитыми веществами, содержат также эфирные масла, витамины и некоторые другие соединения. Из этих растений добывается ряд лекарственных веществ, применяемых в медицине и ветеринарии.

Казахи знали **различные легочные болезни** домашних животных. Так, воспаление легких у лошадей и верблюдов называлось “кара өкпе” (черные легкие); у крупного рогатого скота – “ала өкпе” (пестрые легкие), “тас өкпе” (каменные легкие); у овец – өкпе (легкие); у коз – “кебенек” (инфекционная плевропневмония) и у ягнят – “сүт өкпе” (молочные легкие). Клинические проявления болезни, как замечают лекари, таковы: животные часто кашляют, тяжело дышат и дремлют стоя. Лошади мало пьют, лишь часто прополаскивают водой полость рта. Больных лошадей и верблюдов не используют в работе, стараясь по возможности дать им полный покой, держат на привязи и поят на месте. Эти меры преследовали предотвращение дальнейшего распространения и обострения болезни – появление сильной одышки, которая считалась плохим предзнаменованием и часто приводила к смертельному исходу.

Обязательной начальной мерой лечения больных лошадей считалось кровопускание. Опытные народные лекари для этой цели легко находили вены под мышками и на верхней губе и ловко разрезали их острым кончиком ножа. Первые капли крови собирали в пиалу с холодной водой и если при этом они сразу же падали на дно сосуда, то это считалось признаком осложнения и тяжелого течения болезни, если же капли крови сразу же расходились по воде, не доходя до дна сосуда, то это расценивалось как симптом начала болезни.

В начальной стадии болезни, кроме кровопускания, никаких других мер лечения не применяли. При осложнении и тяжело протекающей форме болезни лошадь поили натошак в течение трех дней отваром корней девясила (карандыз), иногда в корм подмешивали измельченные корни растения, либо корни девясила вводили в рот в виде удила и животное постепенно (вместе со слюной) проглатывало растворившиеся части этого растения [2, с. 22].

Молочным ягнятам при воспалении легких

давали внутрь порошок из высушенных корней брионии (сырттан) или же, в течение трех дней, зерна черной белены (мендуана) в смеси со сметаной. В случае отсутствия этих средств, содержащих ядовитые вещества, лечение проводили по утрам – натошак, давая ягнятам по одной столовой ложке керосина либо кислого кумыса.

При вышеуказанных легочных заболеваниях верблюды, крупный рогатый скот и козы, по народному представлению, не поддавались лечению.

Резвые лошади, которые часто использовались для поимки строптивых лошадей, часто болели одышкой или эмфиземой легких (демікпе). Такие животные очень плохо переносят быструю езду, легко утомляются, их дыхательные пути (трахея) при этом переполняются пенистой жидкостью, вследствие чего сильно затрудняется дыхание, иногда даже наступает смерть от удушья. В подобных случаях опытные лекари, разрезав поперек два кольца трахеи, делали небольшое отверстие, через которое вытекала наружу пенистая жидкость и открывались дыхательные пути.

Несомненно, что лишь своевременность и квалифицированность подобной операции спасала животное от верной гибели. Эта операция была довольно сложной, но вполне оправданной, учитывая экстренную необходимость ее. Современная ветеринария также считает полезным проведение подобной смелой операции народными лекарями [2, с. 24] .

Лошади, крупный рогатый скот и овцы, истощенные за зиму, часто заболевали **кишечными гельминтозами (ішек құрт)**. Иногда гельминтозы овец называются по внешней форме паразитов – “кыл құрт” (нитевидные) и “таспа құрт” (лентовидные). Истинную причину этой болезни, т.е. сложный цикл развития гельминтозов, конечно, казахи не знали, но правильно догадывались, что кишечным паразитам создаются благоприятные условия на пастбищах, где отсутствуют различные виды полыни (жусан и ермен). Действительно, горькие химические соединения, содержащиеся в полыни, обладают известным антигельминтным свойством.

При отсутствии мер лечения животные могли пасть от истощения. Все меры, применявшиеся при гельминтозах, были направлены на изгнание паразитов из организма. Например, для удаления кишечных гельминтов, лошадей заставляли проглатывать специально убитых ядовитых змей или же давали

внутрь отвар опия на молоке; вместе с кормом давали измельченную чилибуху (күшала) с серой (күкірт) или же несколько шариков сушеной заготовки из золы лебеды (сакар) для варения мыла. По рассказам лекарей, при гельминтозах овцам давали внутрь раствор медного купороса, отвар полыни или же растопленный конский жир. Эти меры приводили к положительным результатам.

Все вышеуказанные средства в известной мере обладают антигельминтными свойствами. Причем не только такие вещества как змеиный яд, настой опия, чилибуха, раствор медного купороса, но и отвары полыни, лебеды не лишены глистогонных качеств.

У лошадей и овец встречался целый ряд **болезней**, связанных с поражением **желудочно-кишечного тракта**, особенно часто встречались колики, которые назывались “өлі” – у лошадей, “**қаратүйнек**” – у овец. По внешним признакам они очень сходны. Больное животное сильно беспокоится, выгибает спину, то ложится, то встает и часто оглядывается на живот. Лошади часто переворачиваются через спину, стоят с растопыренными конечностями. Затрудняется мочеиспускание, вследствие сильной боли животное обильно потеет, живот заметно вздувается.

Большинство лечебных мер при коликах, на первый взгляд кажутся исключительно связанными с суеверием. Так, больное животное дважды переворачивают через спину, читают молитву из Корана, после чего сухим лошадиным калом трижды похлопывают бока. Или же на больной лошади скачут к ближайшему кладбищу и делают три круга вокруг него, затем берут горсть земли с какой-либо могилы и разбрасывают ее на больное животное. В этих действиях нетрудно разглядеть некоторые рациональные моменты – такие, как переворачивание лошади через спину, так как эта процедура при коликах (на почве заворота кишечника) может способствовать выпрямлению и приведению в нормальное положение запутанного участка кишки. Некоторые лекари к бокам больной лошади прикладывают нагретый песок, что, безусловно, связано с народным опытом и может оказать известную пользу. Так, при вздутии живота прикладывание прогретого песка уменьшает боль, способствует усилению перистальтики и в легких случаях заворота может способствовать выпрямлению петель кишечника.

Колики у овец, по народному представлению, возникают на почве перекручивания петель

кишечника мочеточником. Поскольку пере-
крученные участки кишечника принимают черный
оттенок, эту болезнь казахи называли “қаратүйнек”
(черные колики). Процедуры лечения колик у овец,
по сравнению с аналогичными у лошадей,
представляются более обоснованными. Известные
нам методы направлены на выпрямление
перекрученного участка кишечника, то есть на
ликвидацию причины, вызывающей болезнь.

Так, например, при появлении у овцы признаков
колик ее валят на землю и попеременно вытягивают
конечности, тупым кончиком ножа имитируют
снятие шкуры животного или же скалкой массируют
брюшную часть и, наконец, завершая процедуру
лечения, сильно зажимают рукой ноздри и рот овцы,
не давая дышать. При этом животное сильно
тужится – непроизвольно происходит мочеиспус-
кание; мочу собирают в сосуд и вливают в рот овцы.

При заболевании ягнят или ярок их берут за
задние конечности, приподнимают, трясут по
нескольку раз. У взрослых же овец связывают
задние конечности в области скакательного
сустава, через веревочную петлю подвешивают на
верхушку шеста-бакана, затем два человека,
немного приподняв животное с шестом, резко
опускают к земле. При этом овца сильно дрыгается
всем туловищем. Манипуляцию повторяли
несколько раз; после освобождения от пут животное
обычно встряхивается и мочится, что считается
признаком выздоровления. Все эти простые,
нередко эффективные меры не требуют
вмешательства опытных лекарей. К тому же, как
видно, они рациональны, не связаны с религиозными
суевериями, а происходят непосредственно из
повседневного народного опыта. Если все эти
действия не давали положительного результата,
животное забивалось на мясо.

Очень опытные народные хирурги-оташы
могли экстренно проводить хирургическое
вмешательство при этой болезни овец. Животное
подвешивают к стенке юрты за задние конечности
вниз головой, делают сквозной разрез в области
паха, всовывая руку в брюшную полость и
выпрямляя перекрученные участки кишечника,
рану зашивали сухожильной нитью. При удачном
исходе операции рана зарубцовывалась в течение
одной недели, животное выздоравливало. К этой
радикальной операции прибегали как крайней мере,
поскольку она требует большого мастерства и
опыта оташы и тяжело переносится животным.

Надо сказать, что по сравнению с коликами у
лошадей, колики у овец протекают гораздо тяжелее
и с довольно большим падежом. Как утверждают
знающие старцы, иногда не успевают даже принять
какие-либо действенные меры против этой болезни.

У ездовых лошадей в любое время года
встречались заболевания, известные в народе под
названием “шеміршекқата” (затвердение
хряща), “құмқата”, “құқұмалақ” (запоры) и
“тышқан” (мышка). По внешним признакам они
ничем не отличаются от колик, но в народе
считались самостоятельными заболеваниями и
должны были лечиться по-иному. Если не будут
приняты меры лечения, то животное может пасть
в течение суток.

По представлению народа, форма болезни,
известная под названием “шеміршекқата” и “тыш-
қан”, возникает более всего у разгоряченных ездо-
вых лошадей после водопоя; запоры (құмқата и ку-
құмалақ) возникают в зимнее время после длитель-
ного выпаса лошадей на песчаных пастбищах или
же вследствие поедания большого количества
сухого сена при малом употреблении воды.

Опытные лекари по внешним признакам легко
отличали одну форму болезни от другой. Для рас-
познавания, например, “шеміршекқата” с наружной
стороны, по бокам, прощупывают верхнюю губу
животного: признаком болезни является обнару-
жение там затвердевшего хряща. В этих случаях
лошадь валят, делают разрез кожи в области хряща
и его полностью вылушивают, а для остановки кро-
вотечения к ране прикладывают жженую кошму.

Особенностью “тышқан” является то, что в
области скулы (шықшығт) происходит припухание
железы, которую народные лекари быстро прощу-
пывают пальцами. Существует несколько народ-
ных способов лечения этой болезни, все они связа-
ны с припухшей железой. В одних случаях произво-
дилось кровопускание путем прокола железы
толстым шилом, а в других случаях ее тщательно
размозжали клещами, зубами. Также натягивали
веревочную петлю в область скулы, что тоже
приводило к размозжению железы. Если после всех
этих мер происходило мочеиспускание, то это
считалось признаком выздоровления животного.

При запорах, без своевременного лечения,
животные погибали от разрыва кишечника. Основ-
ной мерой лечения при запорах считалось
освобождение кишечника от накопившихся
пищевых масс и песка. Для этого, например,

вливали в рот около ведра воды или коровьего молока, размешанного с отрубями. После дачи такой болтушки лошадь седлали, проезжали на ней легкой рысью 1-2 километра и давали выстойку; некоторые лекари экстренно прибегали к вмешательству руками через прямую кишку, приводя в движение накопившуюся массу кала. После этих мер обычно сразу же происходит акт дефекации, и животное выздоравливало.

На всей территории Казахстана очень часто встречалось у лошадей и крупного рогатого скота **заболевание глаз**, известное под названием **“нокала” (бельмо)**. Считалось, что это заболевание возникает на почве ненормального развития хряща во внутриглазном яблоке. Хрящ по мере своего роста все более приближается к центру зрачка и утолщает образовавшуюся там белую плену; из глаз постоянно текут слезы, появляется светобоязнь. При отсутствии лечения, центр белой пленки постепенно превращается в язву и, утончаясь, лопается, в результате чего вытекает внутриглазная жидкость, животное слепнет. Поэтому при первой же возможности приглашали лекаря, который производил операцию вылушивания хряща. Для этой цели больное животное валили на здоровый бок, ноги и голову прочно фиксировали веревкой. Лекарь, открывая глаза, зацепляет иголкой край третьего века и вытаскивает его из орбиты. С наружной стороны века нащупывался продолговатый хрящ и легко вылушивался ножом. Рана припудривалась порошком из смеси сахара и древесного угля. Конечно, подобная операция переносится очень тяжело и небезопасна, так как при ней не применялись никакие меры антисептики и обезболивания. Тем не менее, операция во многих случаях давала положительный результат. По-видимому, сахар и древесный уголь в какой-то мере способствуют заживлению раны.

У верблюдов, вышедших истощенными после зимовки, часто в глотке обнаруживают личинки овода. Считалось, что болезнь возникает вследствие того, что в летнее время в глотку попадают взрослые мухи овода и откладывают личинки. Последние, постоянно увеличиваясь в размерах, из гортани попадают в трахею и затрудняют дыхание верблюда. Эту болезнь казахи называли **“көмей-күрт” (глочные глисты)** или же **“өкпе күрт” (легочные глисты)**. По мнению народных лекарей (не совсем точному), легочная форма является осложнением поражения глистами глотки.

При обнаружении личинок у верблюда, прежде

всего приводят животное в лежачее положение, стремясь раскрыть рот и руками тщательно очищают от личинок пораженные места глотки. Если обнаруживается легочная локализация личинок, то через длинную тростниковую трубочку вливают в глотку отвар семени кушалы (чилибухи, содержащий ядовитый алкалоид-стрихнин) для того, чтобы животное очень сильно поперхнулось – личинки овода легко выпадают из трахеи или легких.

Легочные глисты встречаются и у овец. В народе считалось, что болезнь является следствием употребления илстой, затхлой воды болотистых пастбищ. Поэтому скотоводы по возможности стремились держать отары подальше от таких мест. У пораженных этой болезнью овец трахея и бронхи забиваются личинками, вследствие чего животные могут погибнуть от удушья. Лечение болезни такое же, как и у верблюдов, то есть удаление личинок руками или же вливания в трахею отвара кушалы. Обычно оводы откладывают свои яички в глотку и из них вылупляются личинки. Если владельцы животных вовремя не удаляют их руками, то они наподобие печеночных гельминтов изъедают глотку. Личинки гнездятся в легких не вследствие того, что они переходят туда из гортани, а наоборот, локализованные в легких глисты переходят из них в трахею, гортань и глотку и забивают дыхательные пути. Природа личиночной болезни верблюдов и овец однородна. Болотистый и затхлый водопой способствует размножению оводов. Поэтому народный метод профилактики болезни заключается в избегании, по возможности, пастбы скота около болотистых мест, это вполне оправдано с научной точки зрения.

Тем не менее, удаление механическое - руками из гортани или при помощи отваров кушалы полностью не избавляет животных от легочных личинок. При массовом появлении личинок эти меры лишь временно предохраняют животных от смерти (удушья), так как оставшиеся в легких глисты быстро размножаются, в результате чего животное падает от истощения. Из этого не следует делать вывод, что отвар кушалы не убивает личинок-этот сильный яд просто не доходит полностью до легочных личинок в результате сильного кашля животного, как только жидкость попадает в дыхательные пути.

У крупного рогатого скота и овец в летнее время часто встречалось заболевание, известное

под названием “ценуроз” или “вертячка” (“айналма”, “тентек”). Заболевшее животное перестает пастись и часто совершает круговые движения.

По народным наблюдениям причиной вертячки являются определенные виды червей (паразитов), которые свивают в мозгу гнездо. При отсутствии мер лечения больное животное сильно истощается и погибает. Поэтому заболевших овец, не доводя до истощения, зачастую забивают на мясо.

Опытные лекари подвергали лечению при этом лишь крупный рогатый скот. Для этой цели больное животное отделяли от стада и вели за ним постоянное наблюдение – ежедневно прощупывали лобные кости, которые по мере созревания паразитов постепенно утончались. При признаках созревания мозгового пузырька животное валят на землю, хорошо зафиксировав веревками, и делают крестообразный разрез кожи утонченного места лба. Затем края разреза отодвигаются в стороны; в обнаженной мягкой кости острием ножа вырезают круглое отверстие. После этого гнездящийся на мозгу пузырек захватывают специальным крючком (сделанным из иглы) и осторожным круговым движением вынимают его из отверстия. Вырезанная круглая пластинка кости вставляется на место, кожу расправляют, к поверхности раны прикладывают жженую кошму и на 2-3 дня накладывают повязку [2, с.34].

На севере Казахстана лобную кость больных вертячкой животных пробуривали толстым шилом и через это отверстие вводили кусочек сулемы. О положительном эффекте подобной операции еще в конце прошлого столетия писал М.Ибрагимов – чиновник, живший тогда в Омске [5]. Тем не менее, приходится сомневаться, что такое ядовитое вещество, как сулема, может безвредно для организма уничтожить одних паразитов в ценурозном пузырьке.

Надо, однако, признать, что казахский народ умел правильно диагностировать вертячку домашних животных и разработал очень смелое оперативное вмешательство, которое в настоящее время научно обосновывается специалистами.

Современная научная ветеринария доказала, что вертячка или ценуроз домашних животных является следствием внедрения в мозг личинок определенного вида паразитических гельминтов, которые по мере своего развития давят не только на мозг, но и на лобную кость, которая вследствие этого сильно истончается. Разработаны способы

оперативного удаления ценурозных пузырьков, которые в основе своей совпадают с казахским способом. Тем не менее, и сейчас считается предпочтительным убой больных овец на мясо и профилактическая дегельминтизация собак – основных носителей ценурозных форм гельминтов. Лишь только ценные племенные производители подвергаются хирургическому лечению, которое, ввиду своей сложности, все еще не находит широкого применения в условиях животноводческих хозяйств.

Таким образом, несомненно, что народный опыт лечения ценуроза – вертячки домашних животных научно вполне оправдан.

В народе встречались и некоторые другие меры, основанные, однако, на различных суевериях. Так, на юге Казахстана целиком отрезали одно ухо больной овцы, и выбрасывали его как жертвоприношение. Существовал также такой нелепый метод “лечения” вертячки у овцы хоровым исполнением молодежи аула специальной песни “бәдік” вечером, после захода солнца. Все эти меры, связанные с различными домусульманскими верованиями, разумеется, никакой практической пользы дать не могли.

Казахи знали и по-своему предпринимали лечебные меры по различным, незлокачественным заболеваниям, связанным с ротовой полостью у лошадей. К ним относятся: “танлак” или “тандай”, “ұры тіс”, “қашау тіс” и “жалмаң”. При болезни “тандай” (русское народное название “насос”) опухает твердое небо, которое выступает поверх резцов. У молодняка вырастают дополнительные зубы по бокам от коренных – так называемые “ұры тіс” (волчьи или ложные зубы). У взрослых лошадей, имеющих неправильное стирание зубов, растет один коренной зуб, который далеко опережает по длине остальные коренные зубы и мешает пережевывать корм. Форма болезни, известная у казахов под названием “ұры тіс”, несколько отличается от всех вышеуказанных болезней и характеризуется тем, что больная лошадь часто не проглатывает пищевой корм и обратно его выплевывает, что впоследствии входит в привычку. Как бы то ни было все эти перечисленные болезни сильно истощают животных, а иногда, как, например, при появлении “ұры тіс”, приводят даже к смертельному исходу.

Если же своевременно будут приняты меры лечения и дело не доведет до осложнений, то все указанные заболевания вполне излечимы.

Например, при “таңлақ” лошадей производили кровопускание путем надреза твердого нёба, а так называемые “ұры тіс” и “қашау тіс” просто удалялись железными клещами. Что же касается приобретенной вредной привычки, заключающейся в пустом пережевывании (жалмаң) пищевого корма и выплевывании его изо рта, то против нее боролись взнуздыванием лошади ивовыми прутьями вместе с корой, после чего давали несколько раз ночную выстойку и животные забывали вредную привычку.

В казахской степи очень часто у лошадей встречалась опасная болезнь - **свищи щек или надглазничной впадины**. Это заболевание у казахов называется “**шекеқұрт**” (**щечные червячки**). По сообщениям К.Реезе (который в начале настоящего столетия работал ветеринарным врачом в Костанайском уезде), свищи лошадей относятся к группе наиболее часто встречающихся и опасных болезней. Например, только в 1907 году в одном лишь пункте, где служил Реезе, подвергалось лечению по поводу свищей свыше ста лошадей. При этой болезни лошади постепенно перестают принимать корм. Хотя они едят сено, но после пережевывания обратно выплевывают пищевой ком. Через 2-3 дня опухает одна из надглазничных впадин. Впоследствии опухшее место вскрывается, образуется гноящийся свищ. Иногда свищи образуются на висках, вследствие чего животное может даже издохнуть от сильного истощения.

Для лечения свищей пораженное место разрезается ножом, на рану присыпается порошок серы и на ее поверхность прикладывается раскаленное железо. Мы слышали от многих старых лекарей, что после этого лошади выздоравливают. Ветеринарный врач Реезе еще в 1908 году описав эту болезнь, сообщил, что им получены хорошие результаты от применения народного метода лечения. Совпадение методики народных лекарей и мнения профессионального ветеринара, убедившегося в правильности народного метода, весьма показательно [6, с.864-866]. Действительно ли оказывает благотворное действие раскаленное железо, или же всасывающаяся сера, или же все вместе способствует вылечиванию этой болезни - неясно, но факт положительного эффекта налицо.

Относительно редкой, но опасной болезнью лошадей является “**делбе**” (**инфекционный энцефаломиезлит**). В восточных районах Казахстана эту болезнь называют еще “**албыт**”. По представлению народа “делбе” встречается чаще всего у ездовых лошадей, которые, заболевая,

внезапно, проявляют признаки сильного буйства; у них затрудняется дыхание и часто высовывается язык. Если лошадь держать без привязи, то она со всего размаху бросается на любой встречающийся предмет и обычно погибает от увечья. Если же заболевшую лошадь держат на привязи - то болезнь длится долго, иногда даже животные выздоравливают. В большинстве случаев (при удовлетворительной упитанности) лошадь режут на мясо; в противном случае - пытаются применить некоторые меры лечения.

Большинство способов лечения болезни основано на кровопускании, которое производилось из разных мест тела животного. Наиболее часто кровопускание производится путем отрезания кончика языка или же путем надреза ножом носовой перегородки, ушей, паховой области и некоторых других точек. Об этом нам довелось слышать от многих информаторов. В южных районах Казахстана в дополнение к кровопусканию применялось прижигание лба животного раскаленным железом или кирпичом. Некоторые лекари производили даже сверление лобной кости толстым шилом, а затем в образовавшееся отверстие вдували через трубочку порошок ружейного пороха. В Семипалатинской области до недавнего времени применялось также лечение путем вливания в ноздри животного волчьей желчи.

У верблюдов, овец и особенно у лошадей встречается целая **группа болезней, поражающих суставы**. Народ по своему понимал причины возникновения этих болезней и своеобразно их лечил. Например, при поражении поясничного отдела спинного мозга лошадь трудно встает на задние конечности или же в худшем случае принимает позу сидячей собаки. Эту болезнь казахи называют “**кирең**” или “**шойрылма**” (**полупаралич**). Болезнь, поражающая суставы, у лошадей называется “**уа**”, а у верблюдов - “**сумек**”. Пораженные этими болезнями животные не могут наступать на больную конечность, а в случае осложнения совершенно не в состоянии встать на ноги.

Лечение болезни однотипное. Например, к больному суставу прикладывают курдючное сало или же сало из горба верблюда, затем сверху вплотную держат раскаленный камень или кирпич, пока сало не будет шипеть и растапливаться и частично впитываться в сустав животного. Вполне возможно, что в данном случае горячее растопленное сало действует как согревающий компресс.

При параличе зада лошади в ямке, которая

образуется в месте соприкосновения крыльев тазовой кости, пробуравливают небольшое отверстие, куда вкладывают нитку в виде тампона с небольшим кристалликом сулемы или медного купороса. При поражении суставов лошади (уа) и верблюдов (сумек) аналогичную же процедуру производили на внутренней стороне скакательного сустава. При отсутствии указанных лекарственных средств применяли корни ядовитого растения “укурғасын” (иссыккульский корешок). Небольшой конец веревочного тампона оставляется на поверхности отверстия, так как употребляемое средство плохо растворимо и поэтому через 2-3 дня тампон приходится вытаскивать.

Казахи лесистого Южного Алтая в этих случаях в больной сустав лошади обильно втирали пихтовую смолу и накладывали тугую повязку. Известно, что в древесной смоле содержится скипидар, который обладает лечебным свойством. По словам опытных лекарей в результате применения вышеуказанных мер лечения через 10-15 дней больное животное начинает ходить. Отдельные лошади полностью выздоравливают, у некоторых остается легкая хромота.

На полуострове Манкыстау у верблюдов известно заболевание, поражающее конечности, которые местные жители называют “**көкжорға**”. Заболевший верблюд в течение короткого времени доходит до такого состояния, когда он совершенно не может встать на ноги. Встречаются старики, утверждающие, что они якобы были очевидцами, когда больной верблюд на утро вставал на ноги после насильственного проглатывания убитой вечером крупной ядовитой змеи, известной под местным названием “**сарысүйек**”. Известно, что яд змей при умелом его применении обладает лечебным действием при целом ряде заболеваний, но данный случай, по-видимому, является сильным преувеличением, возникшем на почве народной легенды о змеиных ядах.

Лошади, постоянно эксплуатируемые на работе, иногда заболевают **атрофией лопаточных мышц** — “**қушауырын**” (высохшая лопатка). Болезнь может поражать одну или обе конечности и на почве атрофии лопаточных мышц животное, зачастую, не в состоянии встать на передние конечности. Для лечения атрофии делается разрез кожи — около лопаточного хряща и через образовавшееся отверстие вливается жидкий теплый конский жир и долго массируется в этом месте с обеих

сторон сильной рукой лекаря. В результате операции и массажа происходит усиленное кровоснабжение и, возможно, оживление тканей мышц. По словам лекарей эти меры давали ощутимый эффект.

Ранний молодняк всех видов домашних животных часто подвергается **воспалению суставов**, что называется у казахов “**сарыбуын**”. По народному представлению это заболевание возникает, когда молодняк ложится на влажную почву или же выпасается рано утром во время большой росы. Вначале опухает какой-либо один сустав, затем болезнь распространяется и на другие, вследствие чего животное не может встать на ноги. В народной практике одним из верных средств лечения является медный купорос. Для этой цели делают надрез на наружной поверхности кожи уха и отсекают от хряща и в образовавшуюся полость вставляют небольшой кристаллик медного купороса. Воспаление суставов лечится также наложением согревающего водяного компресса. Для этого в начале приготавливают ведро горячей и чайник холодной воды, опухший сустав обертывается кошмой, которую туго увязывают бечевкой и обливают ее горячей, затем холодной водой. Эту процедуру повторяют подряд в течение трех дней. Кошму не снимают до полного выздоровления.

В восточных районах Казахстана бытовал такой способ лечения: “укурғасын” вливали в желудочек-сетку (такія карын) свежезабитой овцы, который в виде компресса прикладывают к воспаленному суставу и бинтуют тряпкой. Такой компресс не снимается до полного выздоровления, которое по рассказам лекарей наступает довольно быстро.

Общеизвестно заболевание **межкопытной щели у овец**, которое называется у казахов по-разному: “**айырма**”, “**карасүйел**”, “**мамыр**” и “**кылау**”. Болезнь встречается в любое время года; она выражается в появлении мокнущей раны в межкопытной щели и если не будут приняты меры лечения, то она осложняется сильным нагноением поверхности раны. При раскрытии межкопытной щели там обнаруживается наличие свища диаметром в 3-4 мм, который глубоко (до 2 см) уходит вглубь вплоть до пятки. Для лечения болезни после повала животного острым ножом расширяют отверстие раны и клещами вытягивают узел свища и при этом все содержимое выходит наружу. На рану кладут 2-3 кристаллика медного купороса и обвязывают ее жженой кошмой и если не допус-

тить очервления, то животное довольно быстро выздоравливает.

В народной практике большое место занимало **вправление вывихов и переломов**. Им, в основном, занимались опытные костоправы. По народному представлению лошади и овцы, обычно, удовлетворительно переносят вправление переломов и вывихов, тогда как верблюды, крупный рогатый скот, козы болезненно реагируют на подобные процедуры. Поэтому при переломах и вывихах у крупного рогатого скота и верблюдов они почти не применялись, а животные забивались на мясо. У лошадей и овец более или менее поддаются лечению лишь переломы трубчатых костей, а в остальных случаях лечебные меры почти не давали эффекта. При вправлении переломов трубчатых костей пользовались самодельными войлочными шинами. Обычно перелом срачивался в течение месяца, у молодых животных еще быстрее. Нетрудно видеть, что народный метод лечения в основе своей очень близок современным научным методам лечения переломов.

Вывихи суставов чаще всего наблюдались у ездовых лошадей. Следующие суставы наиболее часто подвергаются вывихам: лопаточно-плечевой, тазобедренный, путово-венечный. У казахов имеется, например, специальное название вывихов тазобедренного сустава “ұршығы таю” (смещение вертели), путово-венечного сустава – “сырғасы таю” или “тобығы таю” (смещение добавочных костей). При поражении лопаточно-плечевого сустава – “иығы шығу” – физически трудно вправить вывих руками, поэтому вправление производят путем ударов деревянными молотками (қол тоқпақ) по выступающей головке кости, после чего животное через непродолжительное время бывает в состоянии наступать на ноги. Труднее вправить вывих тазобедренного сустава и часто после этого остается легкая хромота. Гораздо проще вправление вывиха путово-венечного сустава.

Обычно животное не наступает на больную конечность и держит ее на весу. Если у животного поднять здоровую ногу, оно внезапно наступает на больную и при этом венечный сустав иногда самопроизвольно вправляется на место; зачастую помогают вправлению венечного сустава путем наступления каблуком сапога на выступающую кость.

Однажды вывихнутый сустав обычно часто подвержен повторным вывихам, но в этих случаях его легче вставить на место, хотя легкая хромота может остаться хронической.

Народные способы вправления вышеуказанных вывихов у домашних животных не противоречат современным научным методам и поэтому вполне могут найти применение в практике.

У новорожденных самцов всех видов домашних животных иногда имеет место **неспособность к мочеиспусканию**. Такой недуг во всех зонах Казахстана называется “қоскіндік”, что означает “парная пуповина”. В народе считается, что болезнь возникает от перекручивания мочевых путей дополнительной ветвью пуповины, которая простирается в виде белых тяжей из пупочного отверстия до мочевого пузыря. Только очень опытные лекари могли находить эту ветвь в области пупочного отверстия и перерезали ее толстым шилом.

Некоторые очень искусные лекари (оташы) производили настоящую хирургическую операцию. Для этой цели, отступив на “два перста” (екі елі) от пупочного отверстия, разрезав кожу, ее слегка препарировали. Затем делали отверстие в сухожильных пластинках брюшных мышц и перерезали дополнительную ветвь пуповины. Раны кожи и сухожильных пластинок самопроизвольно стягивались. Это давало возможность свободному стоку как отечной жидкости, так и крови.

Подобную операцию можно было производить всем видам домашних животных, за исключением верблюжат, поскольку они рождаются очень нежными и не переносят ее. Поэтому во многих местах новорожденного верблюжонка кладут поперек горба матери, которую заставляют встать, верблюжонка берут с двух сторон за ноги и тянут вниз. После рождения верблюжонка кладут также на спину и попеременно вытягивают его за ноги. Видимо, этим преследуется цель заранее оборвать возможную дополнительную ветвь пуповины. Мангыстауские казахи, исконные верблюдоводы-адаевцы при обнаружении задержки мочеиспускания острием тонкого ножа перерезают сосуды, расположенные на кончике хвоста или в области паха. Как бы то ни было верблюжата-самцы часто погибали от болезни молодняка – “қоскіндік”.

При обнаружении болезни “қоскіндік” у жеребят, телят, ягнят и козлят лекари - оташы зачастую производили срочную кастрацию – по словам многих очевидцев это являлось наиболее верным средством лечения недуга. Научная ветеринария также не отрицает эффективности этого метода.

Самцы всех видов домашних животных в период дополового их созревания подвергались **кастрации**, которую производили почти без потерь. Баранчики и козлики в обязательном порядке кастрировались осенью, до наступления холодов. Существовало два способа кастрации баранчиков и козликов: а) путем разреза мошонки и полного удаления семенников; б) без применения ножа, посредством обрывания семенного канатика. Последний способ, называемый **“тарттыру” (обрыв)**, при правильном применении дает хорошие результаты и исключает опасность загноения раны. Опытные специалисты по кастрации довольно легко и быстро производят эту операцию, для чего достаточно, ухватившись правой рукой за семенник, а левой — за корень семенного канатика, перекрутить его два-три раза, вследствие чего происходит обрывание семенного канатика. Но и при этом бескровном способе кастрации бывали осложнения. Например, иногда семенной канатик вырывается с корнем и животное погибает от сильного кровотечения. При неполном обрыве семенного канатика баранчики сохраняют свою воспроизводительную способность. Пожалуй, главным недостатком этого способа является болезненность операции.

Бычки кастрируются в годовалом, а жеребчики и верблюды в трехлетнем возрасте. Не рекомендуется кастрировать бычков до годовалого возраста, так как они могут исхудать и не выдержать зимовку. Нельзя также допускать перезревания, так как бычки довольно рано созревают и от полового возбуждения плохо поправляются. Лошади и верблюды являются рабочими животными, поэтому необходимость вырастить от них крепкий, хорошо сложенный молодой обуславливала проведение кастрации не ранее трехлетнего возраста. Считалось, что рано кастрированный молодой развивается хуже, со слабым костяком. Таким образом, казахские скотоводы проводили кастрацию в зависимости от физиологических особенностей организма и хозяйственного назначения каждого вида животных.

Бычки, жеребчики и верблюды кастрировались только оперативным путем. Для этой цели разрезают кожу мошонки, обнаружив семенной канатик, накладывают на него лигатуру из сухожильных нитей, а затем ножом удаляют семенник. Некоторые кастраторы семенной канатик крепко прищемляют специальной деревянной лещеткой (кышкаш) и, круто

перекручивая семенник руками, ловко удаляют его без применения ножа. Считается, что этот способ несколько болезненнее, чем отрезание семенника, но заживление раны при этом происходит более гладко. На рану присыпают порошок соли, а иногда конец семенного канатика осторожно прижигается раскаленным железом. Если эта процедура производится правильно, то кровотечение останавливается быстро.

Обычно у верблюдов после кастрации опухает мошонка. Для предотвращения такого осложнения применяют так называемое пропаривание. Для этой цели сжигают достаточно большое количество корней ядовитых растений **“усойкы”** или **“итсигек”** (анабазис афилла) и заставляют животное лечь на теплую воду, чтобы исходящее от нее тепло доходило до мошонки, затем животное покрывают попоной и оставляют так до потения. Считается, что от такого пропаривания быстро рассасывается опухоль.

В летнее время нередко на животных нападают змеи, каракурты и другие. **Укушенные змеей или каракуртом животные** перестают принимать корм, становятся безразличными к окружающей среде. Змеи и насекомые большей частью производят укусы в губы и поэтому при внимательном осмотре можно легко обнаружить покусанное животное по их понурому внешнему виду и слегка приподнятому подбородку. При прощупывании можно обнаружить припухшие места укуса. Считалось, что укушенные животные могут быть излечены, если после укуса им не давать пить воды. Поэтому опытные животноводы не подгоняли стадо овец или табун лошадей к водопою до тех пор, пока не убедятся при беглом осмотре в отсутствии в табуне укушенных животных.

Обнаружив укушенное животное, тут же принимались лечить его. Первым делом из припухших мест укусов змей производили кровопускание путем нанесения ран шилом или острым концом узкого ножа. Иногда даже разрезали припухшие места и вкладывали туда кусочек опия, давали попить молоко. Эти меры первой помощи в основе своей являлись правильными и приносили положительные результаты. Но в прошлом нередко прибегали и к помощи различного рода заклинателей — **“дарымшы”**, которые предварительно осведомлялись о состоянии животного и если убеждались, что оно не может выдержать действия яда, то

обычно под различным предлогами отказывались от обряда заклинания. Если же, наоборот, видели, что животное само может перебороть действие яда, то совершали "лечение" и получали соответствующую мзду. Народ верил в сверхъестественную силу "дарымшы" и слагал о них множество легенд.

Вышеописанные, далеко не полные этнографические данные, характеризующие народные представления о болезнях животных и методах их лечения, свидетельствуют о том, что кочевой казахский народ (в прошлом незнакомый с научной ветеринарией) обладал в этом плане богатым опытом. Нетрудно заметить, что в ряде случаев народные знания в этом деле достигли достаточно высокой ступени развития. Секрет успехов ряда мер, предпринимавшихся народными лекарями, заключался в том, что они на основе внешних и внутренних признаков правильно и вовремя диагностировали заболевание. Опытные лекари, хотя и имели, зачастую, неправильное представление о причинах болезни, но редко ошибались в постановке диагноза заболевания.

Из многочисленных методов и средств лечения болезней животных обращают на себя внимание далеко небесполезные хирургические операции, которые в большинстве случаев были болезненными и тяжело переносились животными. Но это были смелые и вынужденные операции, так как в распоряжении народных ветеринаров не было более легких и эффективных средств лечения, а спасти животных было необходимо.

Положительной стороной традиционного опыта является и то, что в народе активно использовались подручные лекарственные средства (опий, сулема,

медный купорос и др.); травы, обладающие лечебными свойствами (иссыкульский корешок, анабазис, девясил, табак, полынь, лебеда и др.); вещества, изготовлявшиеся из местного сырья – фекальное, костяное масло, самодельное мыло, а также керосин, кумыс, молоко, пищевая соль, древесный уголь и т.д. Из этого, конечно, не вытекает вывод, что все лекари и во всех случаях верно применяли имеющиеся в их распоряжении лекарственные средства. Имели место случаи, когда лекари применяли лечебные средства по шаблону, к месту и не к месту. Конечно, в таких случаях трудно было ожидать какого-либо лечебного эффекта, и нередко применяемые средства вредили организму больного животного.

Некоторые народные методы и средства лечения болезней животных, как с точки зрения преследуемых целей, так и результатов, соответствуют достижениям современной ветеринарии. Например, полезность традиционных приемов искусственных прививок и перезаражения животных при оспе и ящуре доказана научно и практически. Эти методы в свое время, когда не было современных вакцин и сывороток, были высоким достижением народной ветеринарии. Такая мера, как смена пастбищ при появлении массовых заразных заболеваний животных, является научно обоснованной и давала в прошлом хорошие результаты. Но наряду с этими положительными сторонами народного опыта, к сожалению, бытовали и бесполезные, порою даже вредные меры лечения, основанные на различных магических, религиозных верованиях, которые ничего общего с позитивным опытом не имеют.

Литература

1. *Арғынбаев Х.А.* Полевые записи Павлодарской этнографической экспедиции 1961 г. // Личный архив автора.
2. *Арғынбаев Х.* Мал ауруларын емдеудегі қазақтың халықтық тәжірибесі туралы. Алматы, 1963.
3. *Добросмыслов А.И.* Скотоводство в Тургайской области. Оренбург, 1895.
4. *Добросмыслов А.И.* Ветеринарный надзор в Тургайской области. Оренбург, 1897.

5. *Ибрагимов М.* Киргизский способ лечения некоторых болезней скота // Особое прибавление к Акмолинским областным ведомостям. 1890. № 51.
6. *Реезе К.* Болезнь лошадей, называемая киргизами "шекекурт", наблюдавшаяся в Кустанайском уезде Тургайской области // Вестник общественной ветеринарии. СПб., 1908. № 21.
7. *Сейдалиев Султан.* Ветеринария у киргизов // Вестник общественной ветеринарии. СПб., 1906. № 4.